

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.30>

ТИПОЛОГИЯ И ПРАГМАТИКА ЭВЕНКИЙСКИХ ТОПООСНОВ В ТОПОНИМИКОНЕ БУРЯТИИ

Научная статья

Меркель Е.В.^{1,*}, Дамбуев И.А.²¹ORCID : 0000-0002-0063-4527;²ORCID : 0000-0001-6551-6217;¹Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Нерюнгри, Российская Федерация²Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (merkel-e[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования количественных характеристик эвенкийской топонимной лексики Бурятии. Определение продуктивных топооснов выступает неотъемлемой частью любого регионального топонимического исследования и способствует дальнейшему изучению топонимии в различных аспектах. Материалом исследования является авторская картотека топонимов, составленная на основе топографических карт и топонимических экспедиций в районы проживания эвенков. Использование специальных ономастических методов исследования позволило выявить эвенкийские топоосновы, встречающиеся в топонимии Бурятии 4 и более раз. Выявленные топоосновы интерпретируются в порядке частоты их употребления в топонимах. Для каждой топоосновы приведено ее лексическое значение и примеры топонимов, в которых она употребляется. Общее количество топооснов в представленной выборке составляет 103 единицы. Наиболее распространенными основами топонимов являются слова, обозначающие разные элементы природного ландшафта, животный и растительный мир, хозяйственные постройки. Выявлен широкий набор основ, обозначающих крупных копытных, названия рыб, особенности ледового покрова. Многие основы связаны с охотой, рыболовством и оленеводством эвенков. Выявленные эвенкийские топоосновы объективно отражают мир природы и особенности традиционного хозяйственного уклада эвенкийского населения.

Ключевые слова: эвенкийская топонимия, Бурятия, топооснова, топонимный, этимология.**TYPOLOGY AND PRAGMATICS OF EVEN TOPOGRAPHIC BASE IN THE TOPONYMICS OF BURYATIA**

Research article

Merkel E.^{1,*}, Dambuev I.A.²¹ORCID : 0000-0002-0063-4527;²ORCID : 0000-0001-6551-6217;¹Technical Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation²Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (merkel-e[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of the study of the quantitative characteristics of Even toponymic lexicon of Buryatia. The identification of productive toponyms is an integral part of any regional toponymic study, and it contributes to the further study of toponymy in various aspects. The material for this research is the author's index of toponyms, compiled on the basis of topographic maps and toponymic expeditions to the areas inhabited by the Evenks. The use of special onomastic methods of research allowed to identify Even toponyms, which occur in the toponymy of Buryatia 4 and more times. The identified topobases are interpreted in the order of their frequency of use in toponyms. For each toponym, its lexical meaning and examples of toponyms in which it is used are given. The total number of toponyms in the presented sample is 103 units. The most common bases of toponyms are the words denoting different elements of the natural landscape, fauna and flora, household constructions. A wide set of bases denoting large ungulates, fish names, ice cover specifics was revealed. Many bases are associated with hunting, fishing, and reindeer breeding of the Evenks. The revealed Even topographic bases objectively reflect the natural world and the specifics of the traditional economical way of the Even population.

Keywords: Even toponymy, Buryatia, toponymic base, toponymic, etymology.**Введение**

Изучение эвенкийской топонимии, учитывая ее широкий ареал распространения на евразийском континенте, немисливо без региональных топонимических исследований. На долю последних, не претендующих а priori на полноту и доказательность полученных выводов об основных особенностях эвенкийской топонимии в целом, выпадает не менее важная задача по описанию региональной специфики топонимической системы. Что касается крупномасштабных исследований, охватывающих большие регионы, такие как Восточная Сибирь или Дальний Восток, то они могут быть перспективными при условии использования обширных топонимических баз данных, позволяющих в определенной степени выйти за рамки субъекта федерации и добиться более адекватных результатов

при описании эвенкийской топонимии в целом, так как ее формирование, конечно же, не учитывало и не зависело от современного административно-территориального деления.

Топонимной основой, или топоосновой, обозначается «часть топонимной лексики без форманта» [12, С. 135]. Выявление топонимных основ является неотъемлемой частью любого регионального топонимического исследования, поскольку частотные топоосновы выступают слагаемыми системности региональной топонимии, отражают особенности мировосприятия и жизнедеятельности имядателя. Целью данного исследования является определение наиболее частотных эвенкийских топооснов в топонимии Бурятии. Актуальность исследования заключается в том, что оно вносит вклад в выявление количественных характеристик эвенкийской топонимной лексики в целом, а также способствует дальнейшим исследованиям топонимии в типологическом, этнолингвистическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом, географическом и других аспектах. Новизна исследования заключается в использовании количественного метода, не применявшегося ранее в изучении эвенкийской топонимии Бурятии, а также в самом материале исследования, содержащем 1200 этимологизированных эвенкийских топонимов.

Методы и принципы исследования

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили работы по эвенкийской топонимии Бурятии предшествующих исследователей. Наиболее значимыми для установления ареалов эвенкийской топонимии в Бурятии, выявления эвенкийских топооснов и суффиксов, этимологии топонимов, являются работы Г.М. Василевич [3], [4], М.Н. Мельхеева [10], М.Д. Симонова [13], И.Д. Бураева [2], П.И. Мартынова [7], а также труды лексикографического характера [5], [6], [15]. При сопоставлении похожих топонимов соседних регионов использовались соответствующие топонимические словари [1], [9], [16].

Материалом исследования послужили авторская картотека топонимов Бурятии, созданная на основе топографических карт генерального штаба масштаба 1:100 000, полевых исследований во время топонимических экспедиций в рамках проекта РФФИ № 20-012-00270, а также Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий объектов Республики Бурятия на 16.12.2021 г. Общее количество эвенкийских по происхождению топонимов превышает 1200 единиц. Однако многие названия сохраняют затемненную внутреннюю форму и представляют трудности при этимологизации. В данной статье подсчетам подвергнуто 1140 этимологизированных названий.

Основными методологическими принципами при этимологизации эвенкийских топонимов явились лингвогеографический, географический и диалектологический. Лингвогеографический принцип проявляет себя при языковой атрибуции топонимов согласно ареалам распространения эвенкийской топонимии. Он необходим при разграничении внешне похожих основ, как этимологически связанных, так и случайных совпадений: эвенк. *давй̄н* 'горный перевал' и бур. *дабаан* 'горный перевал', эвенк. *байча* 'скала, утес' и бур. *байса* 'скала, утес, гора', эвенк. *тала* 'солончак, где кормятся дикие копытные звери; место охоты из засады (на диких копытных)' и бур. *тала* 'поле, степь, равнина', эвенк. *сам̄ан/шам̄ан* 'шаман' и рус. *шаман*, эвенк. *ула̄н* 'наледь' и бур. *улаан* 'красный' и др. Географический принцип реализует себя при уточнении семантики топоосновы с опорой на географический ландшафт. Например, топоним *Алакит* в русской передаче можно объяснить как от *оло̄йт* 'место брода', так и от *алак̄ит* 'горный перевал'. Только географический ландшафт подсказывает правильность первого варианта. Диалектологический принцип также способствует уточнению семантики топоосновы, но уже в зависимости от привязки топонима к ареалу распространения того или иного эвенкийского говора. Например, топоним *Алдунда* в русской передаче можно связать как с *алдун* Учр, 3 'каменистое место', так и с *олдо* Нрч, С-Б 'рыба'. Учитывая, что топоним расположен на севере Бурятии, правильнее будет его связать с *олдо̄удо* 'озеро или река, богатые рыбой'.

Основные результаты

Применение специальных ономастических приемов, таких как дифференциальный и генетический анализ, структурный анализ, словообразовательный анализ, этимологический анализ, позволило выявить наиболее частотные эвенкийские топоосновы. Ниже приведены основы, встречающиеся в эвенкийской топонимии Бурятии не менее 4-5 раз, с примерами топонимов. Выбирая такую частотность, мы опираемся на мнение А.К. Матвеева: «существование пяти топонимов в пределах одного региона, образованных в одном языке на базе одного апеллятива, свидетельствует о достаточно высоком уровне “топонимичности” этого апеллятива» [8, С. 63]. Написание топооснов и их значений дано по [11].

49 употреблений – *бира* 'река' (*Бира*, *Биракан*, *Бирая* и др.).

35 – *амн̄унна* 'наледь; выносы камней в устье горной реки, на которых летом задерживается нарастающий лед' (*Амнунна*, *Амнунда*, *Амнундакан* и др.); *тала* 'солончак, где кормятся дикие копытные звери; место охоты из засады (на диких копытных)' (*Тала*, *Талакан*, *Талакит* и др.).

34 – *ма̄р*, *ма̄рикта* 'марник; марниковая береза' (*Марикта*, *Маркан*, *Маричи* и др.).

27 – *бугар* 'новая гарь, свежесгоревшее место в лесу; старая гарь' (*Бугар*, *Бугарикта*, *Бугоркан* и др.); *хаку* 'закрытый со всех сторон' (*Аку*, *Акукан*, *Акули* и др.); *якча* 'ключ; ручей' (*Якча*, *Якчакан*, *Якша* и др.).

26 – *кэвэр* 'болото, поросшее травой и редкими деревьями; степь', *кэвэктэ* 'широкое открытое пространство, покрытое сфагновым мхом' (*Кэвэктэ*, *Кэвэли*, *Ковочи* и др.).

24 – *дипкэ* 'дикий бык-олень шести лет' (*Дипкош*, *Жипкош*, *Джэпкоша* и др.); *нирү* 'хариус' (*Нерунгда*, *Неручанда*, *Нерундакан* и др.); *усм-ушм-* – данная основа отчетливо выделяется, от нее образованы *Усман*, *Усмун*, *Ушма*, *Ушман*, *Ушмун* и др. В других регионах эта основа также продуктивна, но получает самые разные толкования без ссылок на словарные источники, например, *усмун* – 'небольшая извилина реки; стричь, косить; чистая, прозрачная вода' [9, С. 182]. Для объяснения данных названий со своей стороны можно предложить *хусма* 'выслеживать зверя' с добавлением суфф. имени действия *-н*, либо у 'дуть о ветре' с добавлением форманта *-сма/-шма* (*Дулесма*, *Дулешма*, *Тилишма*).

23 – *байча* 'скала, утес' (*Байча*, *Байчекан*, *Байчани* и др.).

- 20 – амут ‘озеро’ (Амут, Амутбира, Яныр-Амутис и др.); делі ‘таймень’ (Делингдэ, Джилинда, Делиндяк и др.).
- 18 – гулэ ‘изба, хижина; зимний дом; зимовье’ (Гулэнгдэ, Гулакан, Гулакит и др.); олло, олодо ‘рыба’ (Олдында, Алдунда, Аллачи и др.).
- 17 – йма ‘быстрый, скорый, проворный’ (Има, Има (Крутой), Имакан и др.).
- 16 – окто ‘тропа, дорога’ (Окта, Октокит, Октокон и др.).
- 15 – цуа ‘песок; песчаная или мелкокаменистая отмель; галька, мелкий камень’ (Инга, Ингаригда, Иначе и др.); тукала ‘земля; глина; песок’ (Тукаланта, Тукалала, Тукалама и др.).
- 14 – горба ‘мель’ (Горбылок, Горбылак, Горбычи и др.); илэкэн ‘бугорок; холм’, либо иилэкэн ‘открытое место (среди гор)’ (Илакон, Илэкэчан, Илькохта и др.); мэгдын ‘террасовый берег, покрытый древесной растительностью; пойма’ (Могден, Могдон, Мугдон и др.); улу ‘обрыв, яр; оползень (на берегу); крутой берег’ (Улуг, Улюн, Улюкта и др.).
- 13 – гирамна, герамда ‘кость (без мяса); скелет’ (Гирамна, Герамда, Гирамдални и др.); кадар, када ‘скала, утес’ (Кадар, Кадамия, Кадаун и др.).
- 12 – аян ‘старица, высыхающее русло реки; протока, курья; залив; песчаная коса’ (Аян и др.); курл – данная основа выделяется в топонимах Курла, Курлакан, Курлукта и др. Она встречается и за пределами Бурятии, однако попытки ее семантизации нам не известны.
- 11 – ахикта ‘ель’ (Асикта, Асеникта, Ашигли и др.); даван ‘горный перевал’ (Даван, Давакит, Мамский Давакан и др.); дагалдын ‘приток; место слияния (двух небольших рек); перекресток’ (Дагалдын, Дагалдыни, Догальджин и др.); кулйн ‘змея’ (Кулинда, Куликон, Куликанда и др.).
- 10 – буктэ ‘ледяная сосулька’ (Буктэ, Буктэни, Буктокочи и др.); гулйк ‘настил на сваях, где складываются кости животных; место, где сделан лабаз’ (Гулинга, Гуликан, Гулекит и др.); сивэзэ ‘заболоченная лужайка, где растет хвоц’ (Сивак, Сивэккон, Сивакит и др.).
- 9 – колемтэ ‘карась’ (Колнки, Холнки, Холентый и др.); дулй ‘утихнуть (о ветре); успокоить, усмирить’ (Дулесма, Дулешма, Дулисту и др.); йкэн ‘падь, ущелье’ (Икэндёк, Икандыкан, Икат и др.); майгу ‘ленок (вид форели)’ (Майгун, Майгунда, Майгунда-Маскит и др.); сики ‘мутный (о жидкости)’ (Сикили, Сикиликан, Сикитта и др.); юктэ ‘холодный родник, источник’ (Юктэ, Юкта, Юктакон и др.).
- 8 – бугу ‘лось, лосиха’ (Бугунда, Богунда, Бугута и др.); дёло ‘большой камень; скала’ (Джелок, Джелаун, Дялокан и др.); каравкит ‘засада, место подкарауливания’ (Каравкит, Карафкит, Карафтит и др.); чалбайн ‘береза’ (Чалбон, Чалбани, Чалбукаг и др.); чувэр ‘холм’ / чувакан ‘небольшая сопка’ (Чувэр, Чувакан, Чувыркуй и др.).
- 7 – алан ‘перевалить через горный хребет’ (Алакит, Аландакан, Аланджак и др.); ануэ ‘ночлег; стоянка для ночевки’ (Ангокит, Ангоя, Аныкит и др.); долгу ‘устроить навес’ (Долгокит, Долгоул, Долган и др.); кочо ‘излучина реки’ (Кочо, Кочекон, Кочекта и др.); сэн ‘протока, курья (из озера в реку)’ (Сен, Сан, Сэл и др.); туракй ‘ворона (серо-белая)’ (Тураки, Туракимаскит, Большая Тураки и др.); үксэ ‘лебедь; рукав одежды’ (Уксама, Уксэмакан, Укишкан и др.).
- 6 – бойм ‘ущелье; узкая долина’ (Бом, Бомбандо, Бамбандокан и др.); булэ ‘болото, поросшее травой; трясины, топкое место’ (Булекон, Буланки, Булхота и др.); гагэ ‘белый лебедь’ (Гагин, Гакиши, Гактыкач и др.); илй ‘утес, скала’ (Илий, Иликан, Иликон и др.); иһэ, һисэ ‘камень; скала’ (Хихэ, Ихэкта, Ихэнгдэ и др.); кумака ‘изюбр’ (Кумакан, Кумакангда, Кумкачён и др.); мй ‘заблудиться; потеряться (о животных)’ (Миоки, Мивоки, Миокит и др.); мй ‘вода’ (Муя, Муякан, Муясын), хотя М.Д. Симонов и Г.М. Василевич считают, что топоним Муя субстратного происхождения [13, С. 219]; нюнйакй ‘гусь’ (Нюнйанда, Немнйанда, Немнйанка и др.); орё ‘трубить в звукоподражательную трубу (подражая крику самки изюбра и тем самым приманивая самца изюбра)’ (Орекит, Арекиткан, Арекичи и др.); орочён ‘оленовод, орочён (прежнее самоназвание забайкальско-амурской группы оленных эвенков)’ (Орочен, Орочо, Ороченская и др.); токчоко / чокчокоён ‘поворот, извилина, излучина реки’ (Токчоко, Чокчокоён, Чокчокочи и др.); тукишакй ‘заяц’ (Токшаки, Тукишукит и др.); уа ‘тащить на себе; нести (на спине, плече)’ (Уакит, Уакиткан, Уокит и др.); һэкуһй ‘жаркий; горячий (о жидкости)’ (Хакусый, Акусый, Акусы и др.); чўка ‘травя, сено’ (Чука, Чукаг, Чукокит и др.); саман / шаман ‘шаман’ (Самачи, Шаман, Шаманка и др.).
- 5 – авлан ‘луг, поляна в лесу; гладкий, ровный (о поверхности земли)’ (Аулан, Алянга и др.); букачан ‘бугор, холм, сопка, пригорок; остров’ (Букачан, Букачача, Букчан и др.); ирэгэ ‘лиственничный лес’ (Иракто, Иракинда, Ирексокон и др.); истэн ‘перо (птичье)’ (Исташи, Стати и др.); камнига ‘скала, утес, крутое возвышение; теснина на реке’ (Камнига, Камниокан и др.); сайва ‘амбар; запасная кладовая’ (Сайва, Сайвани, Сайвакан и др.); токй ‘лось’ (Токино, Токинда и др.); турку ‘омуль’ (Турка, Туркукит и др.); үкэчиктэ ‘красный тальник (верба)’ (Укучикта, Укотикта, Укочикит и др.); урэ ‘гора’ (Уро, Урыкта, Урёл-Амутис и др.); аикта ‘травяная стелька’ (Аикта, Оикта, Аяктакан и др.); һэжум ‘полянья; место, где зимует рыба в реке’ [14, С. 361] (Хьим, Хаим, Хаимкэн и др.); чипича ‘птичка, пташка; синица; воробей’ (Чипчик, Чипчикон, Ципцикен и др.).
- 4 – аюли ‘черная смородина’ (Аюлинда, Аэлита и др.); буру ‘кремень’, либо ‘водоворот’ (Бурунга, Бурунда и др.); демку ‘назв. болотного растения, которое любят олени и лоси; пастбище лосей’ (Демку, Жемкукан и др.); диктэ ‘ягода; голубица; черника’ (Диктанда, Джектенда и др.); итык ‘табуированный олень’ (Итыкит); моно ‘валежник, вынесенный течением в устье реки’ (Мондой); мўрэн ‘наледь’ (Мурон); оран ‘порог, каменистое место на реке; быстрина’ (Оран); сигй ‘лесная чаща’ (Сигикта, Сигина и др.); такса ‘глина’ (Таксимо, Таксаликит); тактыкан ‘кедр’ (Тактыкан, Тактыкачи и др.); талй ‘лучить рыбу (бить с лодки острогой)’ (Талинга, Таликит и др.); туукуэ ‘маленькая бухта на реке, заводь; высохшая протока, курья’ (Тунгукуэ, Тунгукуэчан и др.); турй ‘стадо диких оленей, лосей во время гона’ (Тури, Турикан и др.); улан ‘наледь’ (Улан, Улан-Макит и др.); чокчо ‘кочка’ (Чокчон, Чокчонга и др.); шёуан ‘налим’ (Шенгангда, Шегнанда и др.); шурй ‘сиг’ (Шурунда); эгье ‘тарбаган’ (Огиендо, Агенда и др.).

Обсуждение

В перечисленном выше списке содержится 103 наиболее частотные эвенкийские топоосновы в топонимии Бурятии. Помимо перечисленных основ выявлено большое количество менее частотных основ, которые остались за

рамками статьи. Многие эвенкийские топонимы сложно этимологизировать ввиду значительного изменения их внешнего облика в результате исторически сложившегося взаимопроникновения лингвокультур в процессе эвенкийско-бурятско-русского и эвенкийско-якутско-русского языковых контактов.

Наиболее распространенными являются основы, обозначающие гидрографические объекты (*бира, якча, амут, аян, дагалдын* и др.), орографические объекты (*байча, улу, кадар, даван, йкэн* и др.), характер растительности (*марикта, аникта, чайбан, ирэг, укэчиктэ* и др.), животного мира (*кулйн, тукиакй, эгге*), птиц (*турайкй, гаг, нюунякй, чипича*), хозяйственные постройки (*гулэ, гулик, сайва*). Специфичным, по нашему мнению, является широкий набор основ, обозначающих ледовый покров (*амнүнна, буктэ, мурэн, улайн*), крупных копытных (*дипкэ, бугу, кумака, токй, итык, турй*), названия рыб (*олдо, нирү, делй, колемтэ, майгу, турку, шеунан, шурй*). Данные основы объективно отражают горно-таежный ландшафт севера Бурятии, его животный и растительный мир. Такие основы, как *каравкит, орё, талй* прямым образом указывают на охоту и рыболовство, а основы *итык, орочен, демку* – оленеводство. Перечисленные виды деятельности являются традиционными в культуре эвенков.

Заключение

Получены данные о степени частотности эвенкийских топооснов, функционирующих на территории Бурятии. Результаты актуальны для сопоставительных исследований в области эвенкийской топонимии. Дальнейшие перспективы изучения количественных характеристик географических названий эвенкийского происхождения мы связываем с расширением ареала исследования, что позволит максимально полно представить топонимикон эвенков на территории России.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00270.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00270.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Багдарыын Сүлбэ. Талыллыбыт үлэлэр / Сүлбэ Багдарыын. — Т. 7: Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. — Якутск: Бичик, 2019. — 328 с.
2. Бураев И.Д. Эвенкийские топонимы в бурятском языке / И.Д. Бураев // Исследования по ономастике Прибайкалья / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. науч. центр, Ин-т обществ. наук. — Улан-Удэ, 1990. — С. 3–8.
3. Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири / Г.М. Василевич // Известия Всесоюзн. геогр. об-ва. — Т. 90. — Вып. 4. — Л.: АН СССР, 1958. — С. 324–335.
4. Василевич Г.М. Топонимы тунгусского происхождения / Г.М. Василевич // Этнография имен. — М.: Наука, 1971. — С. 160–171.
5. Гурулев С.А. Реки Байкала: Происхождение названий / С.А. Гурулёв. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. — 108 с.
6. Комаров Ф.К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока / Ф.К. Комаров // Глав. упр. геодезии и картографии М-ва геологии СССР. Центр. науч.-исслед. ин-т геодезии, аэросъемки и картографии. — Москва, 1967. — 100 с.
7. Мартынов П.И. Эвенкийские названия в районе озера Байкал на географической карте / П.И. Мартынов // Краеведческий сборник. — Вып. 5. — Улан-Удэ, 1960. — С. 167–170.
8. Матвеев А.К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем / А.К. Матвеев // Вопр. языкознания. — 1976. — № 3. — С. 58–73.
9. Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области / А.В. Мельников. — Благовещенск, 2009. — 232 с.
10. Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии: История, система и происхождение географических названий / М.Н. Мельхеев. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. — 186 с.
11. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь (Эвэды-лүчады түрэрүк) / А.Н. Мыреева. — Новосибирск: Наука, 2004. — 798 с.
12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. — 2-е изд. — М.: Наука, 1988. — 187 с.
13. Симонов М.Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии / М.Д. Симонов // Ономастика Бурятии // Тр. Бурят. ин-та обществ. наук. Сер. Языковедческая. — Вып. 26. — Улан-Удэ, 1976. — С. 214–236.
14. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимол. Словарю : В 2 т. / отв. ред. В.И. Цинциус; АН СССР. Ин-т языкознания. — Т. 2: О-Э. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — 992 с.
15. Топонимический словарь этнической Бурятии / сост. И.А. Дамбуев, Ю.Ф. Манжуева, А.В. Ринчинова. — Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. — 190 с.

16. Федотова Т.В. Топонимический словарь Забайкальского края / Т.В. Федотова. — 2-е изд. — Чита: ЗабГУ, 2017. — 272 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagdaryyn Syłbje. Talylybyt ýljeljer / Syłbje Bagdaryyn. — Vol. 7: Slovar' toponimnoj leksiki Respubliki Sakha: mestnye geograficheskie terminy i ponjatija [Dictionary of toponymic vocabulary of the Republic of Sakha: local geographical terms and concepts] // Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t gumanitar. issled. i problem malochisl. narodov Severa [Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North]. — Yakutsk: Bichik, 2019. — 328 p. [in Russian]
2. Buraev I.D. Jevenkijskie toponimy v burjatskom jazyke [Evenk toponyms in the Buryat language] / I.D. Buraev // Issledovanija po onomastike Pribajkal'ja [Studies on onomastics of the Baikal region] // Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, Burjat. nauch. centr, In-t obshhestv. Nauk [USSR Academy of Sciences, Siberian Branch, Buryat Scientific Center, Institute of Social Sciences]. — Ulan-Ude, 1990. — P. 3–8 [in Russian]
3. Vasilevich G.M. Toponimika Vostochnoj Sibiri [Toponymy of Eastern Siberia] / G.M. Vasilevich // Izvestija Vsesojuzn. geogr. ob-va [Proceedings of the All-Union Geographical Society]. — Vol. 90. — No. 4. — L.: AN SSSR, 1958. — P. 324–335 [in Russian]
4. Vasilevich G.M. Toponimy tungusskogo proishozhdenija [Toponyms of Tungus origin] / G.M. Vasilevich // Jetnografija imen [Ethnography of names]. — M.: Nauka, 1971. — P. 160–171 [in Russian]
5. Gurulev S.A. Reki Bajkala: Proishozhdenie nazvanij [Baikal Rivers: Origin of Names] / S.A. Gurulev. — Irkutsk : East Siberian Book Publishing House, 1989. — 108 p. [in Russian]
6. Komarov F.K. Slovar' russkoj transkripcii jevenkijskih i jevenskih terminov i slov, vstrechajushihhsja v geograficheskikh nazvaniyah Sibiri i Dal'nego Vostoka [Dictionary of Russian transcription of Evenk and Even terms and words found in the geographical names of Siberia and the Far East] / F.K. Komarov // Glav. upr. geodezii i kartografii M-va geologii SSSR. Centr. nauch.-issled. in-t geodezii, ajerosemki i kartografii [Main Directorate of Geodesy and Cartography of the Association of Geology of the USSR. Central Research Institute of Geodesy, Aerial Photography and Cartography]. — Moscow, 1967. — 100 p. [in Russian]
7. Martynov P.I. Jevenkijskie nazvanija v rajone ozera Bajkal na geograficheskoj karte [Evenk names in the area of Lake Baikal on a geographical map] / P.I. Martynov // Kraevedcheskij sbornik [Local history collection]. — No. 5. — Ulan-Ude, 1960. — P. 167–170 [in Russian]
8. Matveev A.K. Jetimologizacija substratnyh toponimov i modelirovanie komponentov toponimicheskikh sistem [Etymologization of substrate toponyms and modeling of components of toponymic systems] / A.K. Matveev // Vopr. Jazykoznanija [Questions of linguistics]. — 1976. — № 3. — P. 58–73 [in Russian]
9. Mel'nikov A.V. Toponimicheskij slovar' Amurskoj oblasti [Toponymic Dictionary of Amur Oblast] / A.V. Mel'nikov. — Blagoveshchensk, 2009. — 232 p. [in Russian]
10. Mel'heev M.N. Toponimika Burjatii: Istorija, sistema i proishozhdenie geograficheskikh nazvanij [Toponymy of Buryatia: History, system and origin of geographical names] / M.N. Mel'heev. — Ulan-Ude: Buryat. book. publishing house, 1969. — 186 p. [in Russian]
11. Myreeva A.N. Jevenkijsko-russkij slovar' (Jevjedy-l'ychady t'yrjeryk) [Evenk-Russian Dictionary] / A.N. Myreeva. — Novosibirsk: Nauka [Science], 2004. — 798 p. [in Russian]
12. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology] / N.V. Podol'skaja. — 2nd ed. — M.: Nauka, 1988. — 187 p. [in Russian]
13. Simonov M.D. Tipologija jevenkijskih gidronimov Burjatii [Typology of Evenk hydronyms in Buryatia] / M.D. Simonov // Onomastika Burjatii [Onomastics of Buryatia] // Tr. Burjat. in-ta obshhestv. nauk. Ser. Jazykovedcheskaja [Tr. Buryat Institute of Social Sciences. Series Linguistics]. — No. 26. — Ulan-Ude, 1976. — P. 214–236 [in Russian]
14. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskikh jazykov: Materialy k jetimol. Slovarju [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: Materials for ethymol. Dictionary]: In 2 vol. / ch. ed. V.I. Cincius; AN SSSR. In-t jazykoznanija [Institute of Linguistics]. — Vol. 2: O-Je. — L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1977. — 992 p. [in Russian]
15. Toponimicheskij slovar' jetnicheskoj Burjatii [Toponymic Dictionary of ethnic Buryatia] / compiled by I.A. Dambuev, Ju.F. Manzhueva, A.V. Rinchinova. — Ulan-Ude: IPK FGOU VPO VSGAKI, 2007. — 190 p. [in Russian]
16. Fedotova T.V. Toponimicheskij slovar' Zabajkal'skogo kraja [Toponymic Dictionary of the Trans-Baikal Territory] / T.V. Fedotova. — 2nd ed. — Chita: ZabSU, 2017. — 272 p. [in Russian]